

УДК 140.8

ГЛУШКОВ С. А., студент гр. ИМб-241,
Научный руководитель МЯКИННИКОВ С. П., доцент, к.ф.н., (КузГТУ)
г. Кемерово

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ ТРАГИЗМА ЖИЗНИ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Крупнейшего ученого и мыслителя, основателя космической биологии и экологии, геобиологии, представителя научно-философского течения русского космизма, художника Александра Леонидовича Чижевского (1897-1964) называют современным «Леонардо да Винчи» [2]. Этот гениальный человек, как и многие подобные ему, был выкован трудной и временами даже трагической судьбой. Его жизнь и творчество должны служить примером для будущих поколений искателей истины. Непоколебимый духом, не сломленный тяготами быта и социальными репрессиями Александр Леонидович до конца своих дней следовал за «путеводной звездой» каждого настоящего новатора, первопроходца, пробирающегося сквозь дебри застоявшихся, закостенелых, отживших свое консервативных стереотипов. Такой путеводной звездой для него служили научные факты, обнаружению которых он посвятил свою жизнь.

Его жизнь была наполнена драматическими моментами, личными утратами и осознанием исторического катаклизма, что в итоге сформировало его уникальное философское видение. Жизнь Александра Чижевского была наполнена событиями, которые существенно повлияли на его восприятие мира. Он родился в 1897 году в семье среднего класса в Чернигове, в период, когда Россия переживала социальные и политические напряжения, приведшие к Первой Мировой войне, а затем – к революциям и Гражданской войне. Эти события имели значительное влияние на становление его философских взглядов.

Перечислим кратко важнейшие биографические вехи «русского Леонардо». После учебы в археологическом и коммерческом институтах в Москве (1915-1918 гг.), защиты магистерской диссертации (1918 г.), а затем после окончания сразу еще двух факультетов Московского университета – физико-математического и медицинского (1922 г.) Чижевский получает профессорское звание в Московском археологическом институте (1922 г.) а несколько позднее становится старшим научным сотрудником зоопсихологической лаборатории Наркомпроса (1924-1931 гг.), директором научно-исследовательской лаборатории по ионификации.

Чижевский был непосредственным свидетелем исторических катастроф. В годы революции он был юношей, что позволило ему стать свидетелем разрушения старой социальной структуры, а также пережить трагедию огромных человеческих потерь. Эти переживания, столкновение с хаосом и насилием революции, крах старого мира и ощущение бессилия перед историческими силами, глубоко запечатлелись в его сознании и сформировали его восприятие трагизма как неотъемлемой части жизни. Он также пережил личные утраты. Его

молодость пришлась на самые тяжелые годы гражданской войны, когда вся страна была охвачена беспорядками и насилием. В такие годы многое менялось не только в обществе, но и в личной жизни. Он наблюдал, как жизнь и смерть были неразрывно связаны с событиями великой исторической катастрофы. Это осознание стало одним из важнейших источников его трагического мировоззрения. Он понял, что личные трагедии и глобальные катастрофы имеют много общего, а человек не способен избежать того, что предначертано историей [1].

В 20-30-е годы взлет его творческой карьеры пока «вписывается» в рамки, установленные для ученого общей идеологической линией коммунистической партии СССР, курирующей и направляющей развитие науки в стране. Важно определить, в чем же заключалась специфика этой идеологической линии, мировоззрения всего советского общества. Это была разновидность холизма – типа мировоззрения, построенного на принципе подчинения всех частей целому. Холисты догматизируют целостность, сводя части к целому, недооценивая уникальность отдельной части (например, личности) [4]. Холизм также принижает единство и множество частей. В нем происходит замена единого целым, количественный подход преобладает над качественным. В роли политической идеологии холизм часто приобретает форму абсолютизма, характеризующегося пренебрежением к свободе выбора, игнорированием, ущемлением прав отдельной личности.

В государстве Советов был установлен так называемый «демократический централизм», согласно которому весь советский народ добровольно подчиняется директивам центра системы власти – ЦК партии (ВКП(б), а затем КПСС) во главе с избранным лидером. На практике это означало установление государственного режима, власти одной монопольной партии, что обусловило не только тоталитарное руководство страной со всеми вытекающими из этого негативными последствиями политического авторитаризма, но и искусственное развитие, в том числе, искажения в функционировании науки как социального института (тогда как естественный ход научной эволюции неразрывно связан со свободой творческой деятельности ученых).

До начала 40-х гг. исследовательский порыв Чижевского вполне укладывался в «прокрустово ложе» политики партии. Но после того, как его идеи оказались достоянием мирового научного сообщества (в частности, после почетного президентства на конгрессе в США (1939 г.)), в глазах идеологов советской науки он начинает выходить «за рамки дозволенного». Его взгляды вызывают больше подозрений, начинают критиковаться. После ложного доноса (1942 г.) Чижевский осужден, заключен под стражу на восемь лет, а в 1958 г. сослан в Казахстан. Правда, после ссылки он был реабилитирован и возвратился в Москву, где до своей кончины продолжил работать в лаборатории ионификации, лишенный возможности продолжить свою карьеру.

Важно понять, что очень разнообразные творческие интересы Александра Леонидовича, становясь со временем все шире и многограннее, с определенного момента не могли больше следовать волонтистским нормативам чиновников от власти и науки. Из холистических они становятся постхолистическими,

неуправляемыми, неконтролируемыми из некоего системного центра неестественной социальной структуры.

Чижевский начал свой путь как сторонник марксистской теории, веря в идеи исторического прогресса и освободительного потенциала революции. Он поддерживал идею строительства нового общества, которое должно было избавить человечество от страданий и угнетения. Однако по мере того, как он наблюдал разрушительные последствия революционных процессов, его взгляды претерпели изменения. Он начал осознавать, что идеалы революции не привели к созданию лучшего мира, а наоборот, углубили социальную напряженность и привели к насилию.

Адептам советской власти и послушным исполнителям чужой воли сложно было принять его «выходящие из ряда вон» выводы о воздействии космической и прежде всего солнечной активности не только на биосферу, но и на социально-исторические события, процессы. Получалось, что не партия великого Ленина, а космические объекты предопределяют ход, направление и многие особенности жизнедеятельности советских людей. Эти крамольные идеи были расценены как непростительная ошибка Чижевского. Более того, будучи сторонником научного течения русского космизма, он был уверен в существовании единого вселенского закона, в соответствии с которым космическая энергия определяет все происходящее на любой планете, в том числе на Земле. Этот универсальный детерминизм (больше соответствующий единоцентрическому мировоззрению) у Чижевского удачно сочетается с некоторыми чертами мировоззрения собственно универсализма.

Единоцентризм предполагает абсолютизацию единого (например, Бога, церкви, любой идеи, становящейся материальной, национальной силой) при унижении целого и индивидуальности единичной части. Единоцентристы также часто не избавлены от авторитарности, контроля и подчинения. Они склонны к обращению в прошлое, придерживаются консервативных, традиционных взглядов, чуждых инновациям. Их взгляды крайне абстрактны, отвлечены от повседневности. Количествоный подход заменяется качественным [4].

Мировоззрение универсализма усматривает как целое в части и часть в целом, зависимость целого, всех частей от единого, наличие единого в них (т.е. единства), так и уникальность каждой части (каждой личности в целом общества). Тем самым достигается устойчивое относительное равновесие умеренно ограничивающих друг друга количественного и качественного подходов. Одновременно признается значимость единого, целого, единичного и единственного — а главное, демонстрируется способ их сопряжения: единое (объединяющая идея) усматривается в целом (обществе) через единичную его часть (человека как личности) [4]. Именно к этому принципу, мы полагаем, и направлялся Чижевский через весь драматизм и трагизм своей жизни.

Во взглядах Чижевского наблюдается такая важная особенность этого мировоззрения, как дистинктивность – учет уникальных качеств отдельной единицы, части целого, элемента системы. Такой единицей Чижевский считает не только конкретный штамм микроорганизмов, вид растений или животных, но

и каждого человека как индивида, т. е. представителя биологического вида и одновременно общества. Он сам был такой уникальной и незаурядной единицей, индивидуальные качества которой не могли ограничиваться качествами только части целого общества.

Одним из поворотных моментов в его мировоззрении стало понимание того, что исторический процесс не всегда ведет к прогрессу и совершенствованию. В процессе революции Чижевский стал свидетелем того, как массовые движения и исторические катастрофы могут вызывать лишь новые трагедии. Это осознание привело его к философии индивидуализма. В отличие от многих своих современников, которые продолжали верить в возможность идеального общества, Чижевский стал утверждать, что трагизм жизни человеческой личности не связан с обществом в целом, а является частью самой человеческой природы.

Чижевский считал, что каждое человеческое существование неизбежно связано с внутренним конфликтом. Личность всегда будет сталкиваться с мировыми силами, которые ее подавляют, и с собственными страхами и терзаниями. Он не верил в возможность полного избавления от трагизма, потому что каждый человек всегда будет подвержен действию исторических и социальных процессов, которые выходят за пределы его контроля. Таким образом, философия Чижевского стала откликом на реальность, где социальный прогресс был не целью, а лишь иллюзией [1].

Взгляды Чижевского, как видно, не помещаются в узкие рамки советского научного холизма, а выходя на них, приближаются к более перспективному и указывающему на большую толику истины мировоззрению универсализма. Вследствие этого он, как и любой другой гений, «поспешивший родиться», оказывается ученым-маргиналом, т. к. мировоззрение универсализма начинает заменять отживший холизм в нашей стране (и не только) в начале XXI века. Заnim оказывается будущее. Поэтому такие мыслители-новаторы, как А. Л. Чижевский, опередившие свое время, должны стать маяками для молодых ученых.

Чижевский продемонстрировал универсалистское положение о взаимопронизанности отдельной части (в данном случае человека), устоев общества (целого) и космопланетарных законов (единого). В таком контексте трагизм оказывается не случайным явлением, а постоянным спутником человеческой экзистенции, с которым человек должен научиться жить. Он утверждал, что всякий человек неизбежно столкнется с трагедией – испытанием на крепость духа и условием для лучшего понимания мира и себя в нем. И важно научиться находить подобный смысл в этом столкновении, а не отторгать его как что-то чуждое и непреодолимое.

Итак, мировоззренческие истоки трагизма жизни А. Л. Чижевского глубоко связаны с его личным опытом, историческим контекстом и философскими поисками. Трагическая судьба Чижевского воспринимается как существование человека, обусловленное не только внешними историческими факторами, но и внутренними конфликтами личности. Его жизнь и научная деятельность отражают понимание того, что человек не может избежать трагедий, но может

осознать их смысл, искать в них уроки и, возможно, научиться жить с ними. Трагизм для самого Чижевского был не только философской категорией, но и личной реальностью, которую он пытался понять и осмыслить на собственном примере.

Список литературы:

1. Буралков, А. А. А. Л. Чижевский. Посланник Солнца на Земле. Москва: КОНЕК-М, 2009. – 296 с.
2. Вальчук, Т. Е. Творец космического мировоззрения / Т. Е. Вальчук. – *Текст : электронный* // Дельфис : [сайт]. – 1997. – № 2. – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/tvorets-kosmicheskogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 10.03.2025).
3. К проблеме мировоззренческо-методологических оснований построения современной картины мира / С. П. Мякинников // Вестник Омского государственного университета. – 2019. – Т. 24. – № 2. – С. 127-134.